Москаленко Дарья Николаевна

СВОБОДА ВЫБОРА И СВОБОДА ВОЛИ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Статья раскрывает содержание понятий "свобода выбора" и "свобода воли", проблематика контента которых в их взаимосвязи между собой в настоящее время приобретает все большую актуальность. Автор анализирует некоторые теоретические аспекты содержания данных категорий в их взаимодействии с практическими гранями реальной действительности. Данная статья является первым шагом к проведению детального научно-философского анализа реальных закономерностей изменения категорий "свободы выбора" и "свободы воли" в условиях массовой культуры, а также акцентированию наиболее актуальных аспектов их проблематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 123-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гессен** / сост. Е. Г. Осовский. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2004. 224 с.
2. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. **Гессен С. И.** Педагогические сочинения /сост. Е. Г. Осовский. Саранск: Красный Октябрь, 2001. 564 с.
4. **Данилкина Н. В.** Концепция образования в философии С. И. Гессена: дисс. … к. филос. н. Калининград, 2010. 154 с.
5. **Елизова Е. А.** Гуманизация современной школы: проблемы и перспективы // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. Ч. 1. С. 151-152.
6. **Корнилов С. В.** Философия самосознания и творчества. Портреты русских мыслителей: научное издание. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. 220 с.
7. **Корольков А. А.** Духовная антропология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 324 с.
8. **Наторп П.** Философия как основа педагогики / пер. с нем., предисл. Г. Г. Шпета. М., 1910. 106 с.
9. **Hessen S.** Difesa della pedagogia. III ed. Roma: Avio, 1952. 53 p.
10. **Hessen S. J.** Ruska pedagogika u XX veku // Ucitel. Belgrad, 1939. Maj – Jun. S. 556-584.
11. **Hessen S.** O sprzecznosciach i jednosci wychowania. Warszawa, 1939. 375 s.

S. I. HESSEN'S PEDAGOGICAL LEGACY

Mokshina Nadezhda Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
mokshinang@mail.ru

The author presents the main propositions of S. I. Hessen's pedagogical legacy – the scientist, turned to Russia, its culture, education and history, reveals the correlation between philosophy and pedagogy, the anthropological interpretation of the personality's structure, on the basis of which gives education understanding, characterizes S. I. Hessen's didactic conception that forms a part of his philosophical-pedagogical beliefs: education, education objectives, teaching methods, lesson, and pays attention to the connection between pedagogy and school practice.

Key words and phrases: correlation between pedagogy and philosophy; person-centered pedagogy; upbringing; education; scientific method; lesson.

УДК 123.1
Философские науки

Статья раскрывает содержание понятий «свобода выбора» и «свобода воли», проблематика контента которых в их взаимосвязи между собой в настоящее время приобретает все большую актуальность. Автор анализирует некоторые теоретические аспекты содержания данных категорий в их взаимодействии с практическими гранями реальной действительности. Данная статья является первым шагом к проведению детального научно-философского анализа реальных закономерностей изменения категорий «свободы выбора» и «свободы воли» в условиях массовой культуры, а также акцентированию наиболее актуальных аспектов их проблематики.

Ключевые слова и фразы: свобода; свобода выбора; свобода воли; свобода действия; детерминизм; индетерминизм; «буриданов осел»; свобода недеяния; свобода и необходимость.

Москаленко Дарья Николаевна
Пятигорский государственный лингвистический университет
adriana99@yandex.ru

СВОБОДА ВЫБОРА И СВОБОДА ВОЛИ: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ©

Одним из распространенных архетипов восприятия свободы является понятие «свободного выбора». Проблематика данной статьи обусловлена существованием проблемы такого выбора в условиях относительно безграничных возможностей человека.

В детерминистской философии свобода понимается как способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. Ярким парадоксом интеллектуального детерминизма, приписываемым французскому философу XIV в. Ж. Буридану, является дилемма «буриданов осел». Согласно Буридану, при выборе одного из возможных решений воля контролируется разумом. Она действует лишь в том случае, если разум предпочтет одну из возможностей как наилучшую и даст импульс воле, которая и выберет эту возможность. Но если разум сочтет все имеющиеся возможности одинаково привлекательными, равноценными, то воля не будет действовать: осел, находящийся на равном расстоянии от двух одинаковых охапок сена, умрет от голода, поскольку разум не сможет побудить его волю к выбору [14].

© Москаленко Д. Н., 2013

Свобода выбора в философии традиционно рассматривалась как реальная сфера проявления свободы воли, как ее практическое выражение. Проблема свободы воли сводилась к проблеме свободного выбора действия.

Что же такое «свобода выбора»? Античные детерминисты (Демокрит, Аристотель) объективным основанием для ситуации выбора считали объективное существование целого спектра возможностей, определяемых действием объективных законов и многообразием условий, в которых эти законы реализуют свое действие, в результате чего возможность переходит в действительность [3]. Основываясь на детерминистских теориях, можно сделать фактический вывод, что у человека не может быть свободного выбора, поскольку все его действия строго предопределены объективными, не зависящими от него факторами. Часто человеку предоставляется свобода в выборе того или иного варианта действий, но правила, которыми он руководствуется в этом свободном выборе, устанавливаются не им, а даны извне. Он не может влиять на содержание этих правил и нести за них ответственность, и поэтому выбранное им действие не является свободным.

Проблема свободы воли человека и божественной благодати была одной из фундаментальных проблем средневековой мысли, начиная с апологетики и патристики, поскольку должна была объяснить характер взаимоотношений творца и сотворенного им мира, обозначить место человека в этом мире, указать человеку путь спасения [18]. Ориген полагал, что воля человека свободна, поэтому свободный выбор и нравственное совершенствование являются неотъемлемыми свойствами человека [Там же, с. 23]; Августин в споре с манихейцами защищал свободу воли, а в борьбе с Пелагием ограничивал ее возможность [Там же, с. 24]. В ранней, зрелой и поздней схоластике не было ни одного значимого богослова и философа, который смог бы обойти вопрос о благодати и свободе воли.

Одним из исследователей данной проблемы является средневековый испанский философ и богослов Луис де Молина с его попыткой решения многовекового спора о свободе воли человека. Известно его морально-философское произведение «Согласие свободной воли с дарами благодати, божественным предзнанием, предведением, предопределением и осуждением» [9]. В этой работе Молина отмечает, что Бог задает общее направление, как бы обрисовывает контуры, рамки, оставляя за человеком право на собственный выбор [Там же, с. 121]. Таким образом, и само свободное действие человека, и его результат зависят от двух причин: от Бога, посредством общей поддержки, и от самого человека, через частный, конкретный выбор, причем с обеих сторон это разумный выбор.

Перед средневековой философией на всем протяжении ее существования стоял вопрос: что же включает в себя свободный выбор (liberum arbitrium) «со стороны человека»?

Свободный выбор не может быть представлен в форме чисто волевого акта, который обходился бы без участия разума. Воля человека, по мнению Молины, есть «способность, которая нуждается в наставнике или поводыре» [Там же, с. 53]. Поэтому Молина не просто вводит в свою систему разум как консультирующую способность, а настаивает на предписывающей роли разума. Воля не может ничего решить, если ей уже заранее дано нечто, предписанное или утвержденное разумом. Разум человека, поскольку человек – творение Божье, имеет возможность рассуждать, руководствуясь божественными установлениями и предписаниями и применяя их к конкретной ситуации [Там же, с. 55]. Свободный выбор, согласно Молине, в каждом случае складывается из божественной поддержки, которая имеет общий характер и обеспечивает направление выбора и проявления воли человека, предпочитающей именно это именно в данной ситуации. Молина, таким образом, выдвигает моральную доктрину божественной поддержки, которая благодаря индифферентизму Бога обеспечивает свободу человеческой воли, имеющей, в свою очередь, разумное основание в божественной благодати [Там же, с. 73].

Молинизм долгое время оставался в центре споров, привлекая внимание богословов и философов [4; 10; 18]. Примером могут служить не только резкая критика, содержащаяся в «Письмах к провинциалу» Б. Паскаля [10], но и взвешенные суждения Р. Декарта в «Первоначалах философии», где Декарт предостерегает от стремления объять бесконечное конечным, замечая, что одного разума недостаточно для того, чтобы понять, каким образом Бог оставляет человеческие действия совершенно свободными и недетерминированными [4, с. 132].

Позиция индетерминизма, напротив, допускает в той или иной степени свободу человеческой воли. Представители немецкой классической философии определяли свободу как особый вид причинности, которая характерна для разумного существа, *a priori* имеющего свободный выбор.

Выбор человека зависит не только от понимания или непонимания особенностей сложившейся ситуации, но и от его ценностных ориентиров. Шкала ценностей, по которой человек выбирает, весьма различна и зависит от множества обстоятельств. Немецкие философы-классики задают вопрос: что лежит в основе свободы выбора? В классической немецкой философии предпринята попытка найти принципы, позволяющие решить проблему свободы с позиций монизма. И. Кант считал, что в выборе человек должен пользоваться законом нравственного долга, изначально заложенного в человеческой природе и остающегося неизменным во всех обществах и всех эпохах. Свобода выбора сводится к свободе придерживаться или действовать по закону [5, с. 141]. У Ф. Шеллинга воля выступает в двух ипостасях: во-первых, как иррациональный момент Бога или Абсолютного духа, как первичное, безосновное начало мира, которое побуждает Абсолют к раскрытию потенций, во-вторых, как вершина развития мира и человека, достигаемая с помощью свободного творчества художника, то есть в искусстве [17, с. 112]. Г. Гегель конкретизирует опыт предшественников, подчеркивая, что каждый человек имеет широкую свободу выбора в разнообразной деятельности, используя различные мотивы [2, с. 123].

Немецкий идеалист В. Виндельбанд утверждал, что свободный выбор является чисто внутренним процессом, содержащим в самом себе критерий своей целесообразности. Он различал три отграниченных друг от друга этапа выбора: возникновение отдельных влечений, из которых каждое, если бы оно было

единственным, непосредственно перешло бы в действие; взаимное удерживание и уравновешивание влечений, выбор между которыми приводит к решению; волевой импульс, с помощью которого незадержанное или определенное выбором хотение переходит в соответствующее физическое действие [Цит. по: 11, с. 305].

Английский мыслитель Дж. Локк также пытался вычленить вопрос о свободном выборе из общей проблемы свободы воли. В волевых актах, по Локку, человек, как правило, не может быть свободным, он подчинен необходимости. Свобода же состоит «именно в том, что мы можем действовать или не действовать согласно нашему выбору или желанию» [8, с. 259].

Психология также исследует данные понятия в различных контекстах их существования.

Отечественный психолог Л. С. Выготский при обсуждении проблемы воли связывал это понятие со свободой выбора: «Самым характерным для овладения собственным поведением является выбор, и недаром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта» [1, с. 325].

Российский психофизиолог П. В. Симонов попытался переформулировать проблему свободы выбора [3]. Признавая детерминизм, он приходит к выводу об иллюзорности свободы выбора и ставит вопрос: почему, если свободы выбора нет, нам все-таки кажется, что она есть? Объяснение этому факту он видит в том, что существуют какие-то детерминирующие внутренние процессы, которые влияют на сознание, но при этом не могут быть осознаны. Тогда осознаваемый результат этих процессов для человека и кажется неожиданным, ниоткуда не проистекающим, а, следовательно, недетерминированным. Свое объяснение П. В. Симонов относит к критическим моментам творческой деятельности, объясняя таким путем субъективно ощущаемую свободу творческого воображения. А как же быть со свободой выбора в деятельности, не связанной с творчеством, или в обычном поведении? Процессы в центральной нервной системе также не осознаются, но влияют на сознание. Следовательно, результат такого влияния должен отражаться в сознании как акт свободного выбора. Однако в действительности этого не происходит.

Примечательна в этой связи позиция австрийского философа и психолога В. Франкла, который отмечает, что на человека могут воздействовать какие-то физические причины, но «человечность человеческого поведения» определяется не этими причинами, а субъективными основаниями. Именно субъективные основания определяют выбор человека [15, с. 192]. Но свобода выбора – это не произвол, это не «свобода от», а «свобода для». Поэтому В. Франкл дает следующую формулу: «Свобода, несмотря на детерминизм» [Там же, с. 202].

Из подобной трактовки данной проблемы вытекает вопрос: можно ли утверждать, что человека человеком делает свободный выбор? Французский философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр утверждает, что «свобода начинается тогда, когда я говорю “нет”» [12, с. 666]. Следует согласиться с этим положением, во-первых, потому, что любое состояние есть действие. Любое действие возможно только при наличии ориентиров, а верны они или нет – другой вопрос. С исчезновением ориентиров человек теряет возможность действовать, а с нею – саму возможность существовать. Человек без ориентиров перестает быть человеком. Чтобы выбирать, нужно иметь варианты выбора. Человек всегда имеет два варианта – один внутри себя и другой вне себя. Возможность выбирать означает свободу. Человек свободен, если он свободно может выбирать, чему покориться, своему внутреннему источнику или внешнему. Вне выбора нет свободы, поскольку она существует лишь в момент выбора. Человека делает свободным именно это мгновение выбора. Вся жизнь свободного человека состоит из бесчисленных мгновений выбора. Когда выбор совершен, у человека, помимо относительной свободы в рамках заданного направления, есть свобода остаться в этом направлении или не остаться.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно определить, что существует еще один смысл свободы – свобода как выбор со всеми его последствиями и проявляющаяся тем самым как ответственность. Свободный человек, делающий свободный выбор, становится «автором» самого себя, «подписываясь» под каждым своим поступком.

Безграничная свобода невозможна даже теоретически. Человек всегда находится во власти тех или иных законов, ограничивающих и направляющих его. Выход за рамки одних законов приводит его в рамки других. Если где-то и существует абсолютная свобода, то она находится за рамками трехмерного, видимого нам мира. В нашем земном мире максимум свободы может проявиться лишь в момент выбора.

Датский философ Серен Кьеркегор также исследует проблему свободного выбора. В этом контексте известен его термин «Entweder-Oder» («или-или»). «Основным при этом является не выбор между добром и злом, но акт выбора...» [6, с. 79]. Необходимо отметить, что та часть поведения, которую Кьеркегор относит к понятию «Entweder-Oder», может быть отнесена именно к поведению на основе принципа «хочу» [Там же, с. 82]. С. Кьеркегор был убежден в том, что традиционное понимание проблемы выбора и проблемы свободы воли и необходимости часто бралось в отрыве от того фундаментального факта, что во внутренней жизни человека господствует принцип именно свободного выбора, то есть человек постоянно находится во власти альтернатив, перед ним всегда стоит проблема выбора той или иной возможности [Там же, с. 100].

В условиях современности, казалось бы, человек свободен как никогда, ведь перед ним открывается широкий спектр объектов выбора. Парадоксально, но эта «свобода выбора» может быть подвергнута критике, основывающейся на положении: «возможность выбора не освобождает, а, наоборот, парализует человека».

Наличие широкого выбора вызывает два негативных эффекта. Многообразие объектов выбора не освобождает, а парализует человека. Имея множество вариантов, человеку становится сложно сделать вообще какой бы то ни было выбор. Он готов сколько угодно переносить задачу на «завтра», лишь бы не мучиться с выбором. Но даже если человеку удается преодолеть «паралич» и сделать выбор, он в результате оказывается менее удовлетворен результатами сделанного им выбора, чем если бы имел меньше вариантов для него. Здесь уместно будет возвратиться к ситуации «буриданова осла», который мог бы выжить, имея больше

возможностей для выбора, но без гарантии полного удовлетворения опять же из-за многообразия объектов выбора. Тут имеет место быть мысль о том, что осел не смог сделать выбор по причине непринятия решения о том, какой выбор предпочтительнее, поэтому о свободном выборе здесь речи быть не может.

При огромном многообразии объектов выбора, если всё-таки выбрать что-то одно, и это окажется не идеальным, очень легко представить, что человек мог бы сделать другой выбор, который был бы лучше. Получается, что воображаемая альтернатива заставляет его сожалеть о решении, которое он принял, и это сожаление уменьшает удовлетворение, которое он испытывает от своего выбора, даже если это был хороший выбор. Чем больше вариантов выбора, тем больше вероятность, что у человека возникнет сожаление о том, что его не устраивает в том выборе, который он сделал. То, насколько мы ценим вещи, зависит от того, с чем мы их сравниваем.

Следовательно, когда альтернативных вариантов для оценки много, очень легко представить себе привлекательные стороны отвергнутых альтернатив, и это делает человека менее удовлетворенным тем вариантом, на котором он остановил свой выбор. Стоимость упущенных возможностей уменьшает удовлетворение, получаемое от сделанного выбора, даже если он и необычайно хорош. Чем больше вариантов рассматривает человек, тем больше привлекательных сторон этих вариантов он включает в сущность факта своего осознания упущенных возможностей.

Есть еще один способ бытия свободы – свобода недеяния, свобода не выбирать вообще, навеки остаться с «поднятой ногой» для шага в будущее, который никогда не будет сделан. Такой «буриданов осел» играет возможностями, он хочет быть всем, не рискуя ничем. Он – раб собственного воображения. Внешний мир для такого человека целиком определяет его поведение. Свобода оказывается утраченной прежде, чем была осознана.

Человек может пойти и по иному пути. Он постоянно выбирает, но между «частными» возможностями, он избегает выбора, который определил бы его собственную жизненную сверхзадачу. Человек в данном случае превращает свою жизнь в серию эпизодов, он не хочет проявить «ответственную свободу» следования по собственному пути, он уходит от основного выбора – выбора смысла собственной жизни.

Не менее пагубно для человека и осуществление «псевдовыбора», когда какое-то жизненно важное решение человек принимает, слепо следуя традиции, общественному мнению.

Свобода, таким образом, тесно связана с осознанием противоречивости, лежащей в основе человеческой природы, с невозможностью уклониться от выбора как «жизненного» разрешения этого противоречия, с постоянными усилиями по поддержанию в себе человеческой сущности. Свобода неотделима от сущности человека. «Истинная свобода, – писал русский философ С. А. Левицкий, – есть не безответственная игра возможностями, а осуществление своих неповторимых возможностей, отягощенное ответственностью» [7, с. 202].

По Сартру, человек ответственен за фундаментальный проект своей жизни. Нет никакой возможности ускользнуть от ответственности. Провал, банкротство есть следствие свободно выбранного пути, искать виноватых тщетно. «Если в человеческую душу ворвалась свобода, боги уже не имеют больше власти над ней...». Человек, следовательно, выбирает, его свобода безусловна, в любой момент жизненный проект может быть изменен [12, с. 341].

Итак, будет справедливо отметить, что свобода выбора вкупе со свободой воли составляют неразрывно связанное единое целое в триаде «свобода действия – свобода выбора – свобода воли». В условиях крупных общественных перемен проблемность данных категорий приобретает все большую актуальность и открывает широкое поле для научно-философских исследований в контексте данной проблематики.

Список литературы

1. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Философия религии: в 2-х т. М., 1977. Т. 2.
3. **Девяткин А. А.** Явление социальной установки в психологии XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/devjatkin_javlenie/06.aspx (дата обращения: 13.01.2013).
4. **Декарт Р.** Первоначала философии // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
5. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1966. Т. 3.
6. **Кьеркегор С.** Или-или. Фрагмент из жизни. СПб.: Амфора, 2011.
7. **Левицкий С. А**. Трагедия свободы. Минск: Белорусский экзархат, 2011.
8. **Локк Дж.** Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2.
9. **Молина Л.** Согласие свободной воли с дарами благодати, божественным предзнанием, предведением, предопределением и осуждением. М., 1959.
10. **Паскаль Б.** Письма к провинциалу. Киев: Порт-Рояль, 1997.
11. **Реале Д., Антисери Д.** Западная философия от истоков до наших дней: собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. Т. 4. От романтизма до наших дней.
12. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2009.
13. **Столяров А. А.** Свобода воли как проблема европейского морального сознания. Очерки истории: от Гомера до Лютера. М., 1999.
14. **Философская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/173/ (дата обращения: 15.01.2013).
15. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
16. **Хабермас Ю.** Демократия, разум, нравственность. М., 1992.
17. **Шеллинг Ф.** Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. М., 1991.
18. **Шмонин Д. В.** Вторая схоластика (XVI – начало XVII в.): культурный контекст, метафизические основания, место в истории мысли: автореф. дисс. … д. филос. н. СПб., 2003. 44 с.

FREEDOM OF CHOICE AND FREEDOM OF WILL: FACETS OF CONTACT

Moskalenko Dar'ya Nikolaevna
Pyatigorsk State Linguistic University
adriana99@yandex.ru

The author reveals the content of the notions “freedom of choice” and “freedom of will”, tells that their content problematic in their interconnection with each other is now becoming increasingly topical, analyzes some theoretical aspects of these categories content in their interaction with the practical facets of reality, and mentions that this article is the first step in conducting a detailed scientific-philosophical analysis of the real patterns of change in the categories “freedom of choice” and “freedom of will” in popular culture, as well as in the accentuation of the most relevant aspects of their problematic.

Key words and phrases: freedom; freedom of choice; freedom of will; freedom of action; determinism; indeterminism; “Buridan’s donkey”; freedom of non-action; freedom and necessity.

УДК 347.2/3; 340.34(37)
Юридические науки

Статья посвящена развитию института римского права «эмфитевзис» в российской правовой действительности. В истории российского гражданского права до последнего времени (разработка проекта Гражданского кодекса РФ) данный институт был известен под иными названиями, с присущим им рядом особенностей: чиншевое пользование, наследственное оброчное владение, бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочное пользование. Авторы приходят к выводу, что институт наследственного оброчного владения хоть и не был в итоге введен в действие, но всё-таки вобрал в себя лучшие характеристики от эмфитевзиса. А принятые российским законодателем в дальнейшем схожие с эмфитевзисом институты отличаются особенностями, свойственными периоду их появления. Более того, авторы работы доказывают тождественность институтов постоянного бессрочного пользования и эмфитевзиса.

Ключевые слова и фразы: эмфитевзис; чинш; наследственное оброчное владение; пожизненное наследуемое владение; постоянное бессрочное пользование.

Остроумов Николай Владимирович, к.ю.н.
Остроумов Сергей Владимирович, к.ю.н.
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Национальный исследовательский университет)
svostroumov@rambler.ru; ostroumovnv@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭМФИТЕВЗИСА В РОССИИ: ОТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ОБРОЧНОГО ВЛАДЕНИЯ ДО ПРАВА ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ И ПОСТОЯННОГО БЕССРОЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ©

Практически все институты римского права можно встретить в истории развития российского гражданского права. Порой многие из этих институтов пытались отнести в ранг новых, свойственных только российской действительности моделей. Зачастую, менялись лишь названия, но смысл оставался таким же, что и был заложен римскими цивилистами. Такую судьбу ждал и эмфитевзис.

Эмфитевзис (emphyteusis) – это вещное, отчуждаемое и наследственное право владения и пользования чужой землей и ее плодами за арендную плату (canon, pensio, reditum) с обязанностью обрабатывать и не ухудшать имения [3, с. 369].

России известен данный вид правоотношений, но под другим названием – чиншевое право, которое полностью соответствует признакам эмфитевзиса [2, с. 247]. К сожалению, этот институт просуществовал лишь до 1876 г., так как возникновение чиншевого права стало невозможным в силу принятия Положения о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских от 9 июня 1886 г.

Но в дореволюционной Российской действительности вновь возрождается институт римского права путем разработки Гражданского уложения Российской империи – проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. (далее – «Уложение 1905 г.») [14]. В данном проекте закрепляется *институт наследственного оброчного владения*. Ранее в Российском гражданском законодательстве подобный термин никогда не употреблялся. Согласно ст. 927 Уложения 1905 г., по праву наследственного оброчного владения «одно лицо (оброчный владелец) имеет вечное или срочное наследственное владение в имении другого лица с обязанностью уплачивать сему последнему ежегодный оброк деньгами или произведениями земли». Причем

© Остроумов Н. В., Остроумов С. В., 2013